

Светлана Евсеева

Наша юность ещё современна

Память

Все поделки изъедены ржюю.
Тлен не взял у меня серебра.
Я была разнесчастной женою,
Пресчастливой влюблённой была.

Я ли хрупкого телосложения?..
Это я ли дышала едва?..
Всё, чем гибла,
во мне — для забвенья,
А для памяти — всё, чем жила.

Память — жизни дыханье и сила
И столицы — родные черты.
Тень моя до сих пор не остыла,
Где мы с нею бывали на «ты».

Где боролись успешно с азотом
И бульвары, и скверы в цвету...
Где любовь, там опора для взлёта,
Где безлюбье — удар в пустоту.

Время новое. Новая смена.
Смена сердца? — язык запчастей.
Наша юность ещё современна,
Потому что мы помним о ней.

Законы Хаммурапи

Если не язык, а жало,
Если в доме шум да крик,
Если женщина болтала —
Вырвать женщине язык!

Всё ей — кольца да серёжки!
Хочет быть сама в цене?
Хочет быть священной кошки?
— В жертву принести Луне!

А болезненна, плаксива,
Не рожает сыновей
Да к хозяйству нерадива —
Переправить в мир теней!

Нет почтения к мужчине,
Просит первая развод —
Бросить с камнем в мешковине
Дерзкую в пучину вод!

Косы, блещущие медью,
Жизнь не тронет серебром...
Если выплывет, то ведьма,
А потонет — поделом!

Хорошо

Освящают яблоки миряне.
Ныне время яблочное. Спас.
Сарафан надену. В сарафане
Кажется, что время — не на спад.

Вдохновляюсь летнею погодой,
Навещу-ка пасеку одну.
Ароматом памятного меда
Сделаю медовой седину.

А давно ли?.. В Пуще непроезжей
Голос мой чуть было не затих...
Но послала к лешему всех леших!
Пусть поют кикиморы для них.

В яркость молодого настроенья,
Не колеблясь, одеваюсь я.
Если жарко в солнечном сплетенье,
Знаю, стать кикиморой нельзя.

Где свободно? Мне? — В оборках ситца.
Сарафан мой долог и широк.
Если в жизни ты ещё певица,
Молодиться — это хорошо.

Это чудно! Есть перо, бумага...
Будет песня, если суждено.
Возвращайся, звонкая отвага:
Яблоко моё освящено!

Пахнет хлебом как в раю

Дом заколоченный — на слом.
Что вкривь и вкось — уже сломалось.
Но где страдала я светло,
Я у тебя ещё осталась.

И — распахнула окна в сад,
Презрев печальную усталость.
Там, где живу не на закат,
Я у тебя ещё осталась.

В корыто принесла родник,
И скатерть славно отстиралась.
Стараюсь, дабы ты постиг:
Я у тебя ещё осталась.

Опара к высоте горбom
Мощь обрела, теряя сладость.
Ржаным, не сладостью-пирогом
Я у тебя ещё осталась.

Казалось, тяги нет в печи.
Дым очи выел. Или — старость?
Но к Пасхе будут куличи.
Я у тебя ещё осталась.

Ах! Пахнет хлебом как в раю,
Тмин не такая уж и малость.
Затем про хлеб, про печь пою,
Что здесь беспечной не осталась.

Колесо обозрения

Колесо обозрения...
Как всё было давно!
Полоса невезения:
Гордость, глупость, вино...

Не судьбою-разгулом
И не роком-рекой,
От тебя оттянула
Жизнь железной рукой.

Не забыв, не отчаясь,
Смыв с лица всякий грим,
Я с тобою встречаюсь
Снова с тем, не с другим.

Даже глянуть не смея
В душу милую глаз...
Это гордость смиренья
У меня родилась.

И той женщины старше,
Вся без черных теней,
К ней, подругою ставшей
Старшей жизни твоей.

Светлана Евсева родилась четвертого сентября 1932 г. в Ташкенте в семье военнослужащего. Окончила литературный факультет Ташкентского педагогического института им. Низами (1957) и Литературный институт им. Горького в Москве (1962). В Минске живет с 1962 года. Член Союза писателей СССР с 1964 г. Публикуется с 1955 г. Автор многих поэтических сборников, среди которых «Женщина под яблоней» (Москва, 1962, под таким же названием вышла книга её избранных произведений в 1982 г. в Минске), «Новолуние» (1965), «Зову!» (1974), «Евразия» (1979), «Последнее прощание» (1983), «Ищу человека» (1988). Переводила на русский язык стихи Янки Купалы, Якуба Коласа, Максима Танка и других.